

Банк России

Центральный банк Российской Федерации

**Опыт двух кредитных бумов в
России и текущий рост ипотеки:
почему важно вовремя
остановиться**

**Аналитическая записка
Департамента исследований
и прогнозирования
Банка России**

Декабрь 2018 г.

© Центральный банк Российской Федерации, 2019

Адрес 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефоны +7 495 771-91-00, +7 495 621-64-65 (факс)
Сайт www.cbr.ru

Все права защищены. Содержание настоящей записки выражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание записки. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Actually no-one can see a bubble. That's what makes it a bubble.

The Big Short (2015)

В данной аналитической записке мы исследуем временную структуру банковского кредитования в разрезе групп банков на примере двух эпизодов бурного роста кредитования в России: корпоративного кредитования в 2005–2007 гг. и необеспеченного потребительского кредитования в 2011–2013 годах. Наша цель – проверить, как меняется профиль риска новых кредитов¹ на балансе банков по мере «взросления» бума, и извлечь из этого важные уроки для рынка ипотеки как сравнительно нового для России сегмента².

Наша гипотеза: по мере развития бума кредитования новые кредиты в среднем являются более рискованными, чем выданные банками на более ранних стадиях роста кредитной активности. Мы подтверждаем гипотезу об ухудшении качества новых кредитов в портфеле банков по мере развития кредитного бума (еще как минимум за год до окончания бурного роста кредитования) по сравнению с ранее выданными кредитами.

Полученный результат позволяет сделать несколько важных выводов.

***Во-первых**, зачатки будущих проблем у банков в периоды бума формируются раньше, чем бум достигает своего пика (случится какой-то негативный макроэкономический шок)³, а величина шоков, способных превратить бум в кризис, не является абсолютной или постоянной. По мере развития бума всё меньшие шоки (небольшие отклонения от ожиданий) могут привести к реализации существенных кредитных рисков.*

*К сожалению, мы не можем точно установить причину ухудшения качества новых кредитов на балансах банков по мере развития бума. Является это результатом явной (осознанной) более рискованной политики банков (*risk-taking*) в погоне за клиентами или же это результат неявного ослабления ими кредитных требований вследствие излишнего оптимизма в отношении кредитоспособности заемщиков? Скорее всего, важными были оба фактора⁴.*

***Во-вторых**, косвенно подтверждается действие далеко не очевидного механизма формирования завышенных ожиданий или некорректной оценки рисков. А именно: по мере «взросления» кредитного бума, он сам через свои позитивные макроэкономические эффекты (совокупный спрос в экономике, занятость, зарплаты, настроения производителей и потребителей) влияет на ожидания банков и заемщиков. Так, избыточный оптимизм ста-*

¹ Новые кредиты мы определяем как изменение стоимости кредитного портфеля между двумя датами, то есть на нетто-основе (новые выдачи кредитов за вычетом новых погашений). При этом мы корректируем изменение стоимости на эффект переоценки валютного курса.

² При этом наши результаты могут быть применимы и к набирающей силу второй волне потребительского кредитования, которая в отличие от предыдущей (2011–2013 гг.) характеризуется более длинными сроками кредита.

³ Частое мнение: случился кризис, поэтому банки получили убыток. Из чего следует, что если бы кризис не случился, то и потерь бы не было. Только появление «черного лебедя» в виде какого-то шока привело к убытку.

⁴ Мы склоняемся в пользу второго фактора на основании того, что *risk-taking* предполагает более высокую компенсацию за риск. Это предполагает, что в среднем на достаточном временном периоде в случае нереализации риска прибыль такого банка будет больше, чем у остальных, а в случае реализации риска компенсация будет достаточна для выхода банка на средние показатели прибыли остальных банков на этом длительном отрезке времени. При этом, по нашим расчетам, это условие не было выполнено для банков, отнесенных к группе рискованных, что позволяет говорить о нерациональном поведении, то есть об их излишнем оптимизме.

новится причиной недооценки рисков банками и завышенных ожиданий заемщиков. Чем сильнее бум, тем значительнее будет смещение в оценках кредитных рисков. Иными словами, из-за своих макроэкономических эффектов кредитный бум создает впечатление, что риски низкие. Из-за роста ВВП отношение кредита к ВВП (или DTI, или LTV) как меры рисков может даже не расти. Все потому, что рост кредита раздувает знаменатель этих ключевых риск-метрик как на макроуровне, так и на уровне отдельных заемщиков. Тем сильнее ошибаются банки, одобряя кредиты заемщикам, которые не получили бы их в другой макроэкономической ситуации, если бы все остальные банки отказали аналогичным заемщикам в кредите. Поэтому при ускорении роста ипотеки важно вносить поправки в риск-метрики, связанные с макроэкономическими эффектами роста этого вида кредитования и системными действиями других банков.

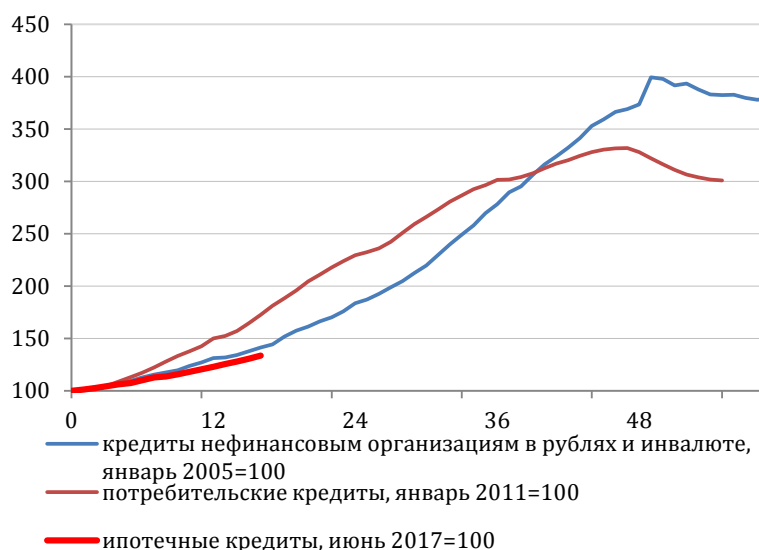
В-третьих, у регулятора существует реальная возможность заблаговременного прогнозирования проблем у банков в реальном времени. На микроуровне необходимо особое внимание уделять отчетности наиболее активных банков по направлениям кредитования, которые регулятор считает источником риска для финансовой стабильности. На макроуровне регулирования, как мы обнаружили в части потребительских кредитов, к моменту объявления макропруденциальных мер повышенные риски уже присутствовали на балансах банков. Макропруденциальные меры предотвратили дальнейшее накопление рисков и кризисный сценарий развития событий в 2013 г., но не помогли избежать банковских потерь, проявившихся позднее, в 2014–2016 годах. Таким образом, исходя из анализа предыдущих кредитных бумов, упреждающая макропруденциальная политика может оказаться оптимальной реакцией на избыточный, по мнению регулятора, рост кредита в каком-либо сегменте.

1. Введение

В данной аналитической записке мы исследуем динамику банковского кредитования в разрезе групп банков в двух фазах кредитных бумов, имевших место в России за последние 15 лет. Наша цель – выявить общие закономерности, которые могут оказаться важными для понимания рисков роста ипотеки в России, демонстрирующей высокие темпы роста в 2017-2018 гг. (Рисунок 1).

Мы выдвигаем гипотезу: качество банковских балансов ухудшается по мере развития кредитного бума. Данные о временном профиле роста банковских кредитов (изменения кредитного портфеля) могут оказаться полезными для статистического тестирования этой гипотезы. Это особенно важно, если учесть, что данные о кредитном качестве банковских портфелей либо недостаточно качественны, либо отражают кредитные риски не *ex ante*, а *ex post*, то есть по факту их признания банками (нет признания – нет реализации рисков). Используемые нами данные о темпах роста кредитования до пика бума, на первый взгляд безобидные для анализа накопления рисков, как оказывается, содержат полезную информацию, причем с большим лагом относительно официального признания рисков банками или выявления их у банков регулятором.

Рисунок 1. Корпоративные кредиты (январь 2005 г. = 100%), потребительские кредиты (январь 2011 г. = 100%) и ипотечные кредиты (июнь 2017 г. = 100%), %

Источники: Банк России, расчеты авторов.

Если банки по мере развития кредитного бума принимают на себя больше рисков (возможно, не осознавая этого), то это позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, размер и сила каких-либо шоков, которые способны привести к завершению бума и спровоцировать обратную динамику – кризис и сжатие кредитования, – становятся меньше по мере роста уязвимости банковских балансов. Для регулятора и риск-менеджмента это означает необходимость повышать «эластичность» воздействия (силу эффектов) одних и тех же шоковых сценариев на банковские балансы по мере развития бума.

Во-вторых, в той степени, в которой банки недооценивали кредитные риски, а не сознательно выбирали более рисковую стратегию, принятие гипотезы позволяет связать недо-

оценку рисков с макроэкономическими эффектами кредитного бума. Он через обратную связь (повышение занятости, доходов, стоимости залогов при росте спроса, вызванного ростом кредитования) улучшает оценку банками кредитоспособности заемщика. Индивидуально банки могут не понимать, что своими действиями суммарно влияют на изменения в макроэкономике, которые в свою очередь воздействуют на оценку ими рисков, рост оптимизма. Поэтому при расширении ипотеки важно вносить поправки в риск-метрики, связанные с макроэкономическими эффектами роста этого вида кредитования и системными действиями других банков. Модели оценки рисков по ипотеке должны содержать механизмы прямой и обратной связи кредита и экономики, по которым кредитный бум влияет на макропоказатели, важные для оценки кредитного риска. Макроэкономический сценарий, таким образом, будет зависеть от темпов роста кредитования. Это означает, что макроэкономические потрясения могут быть не шоками, а следствием заданного роста кредита.

В-третьих, у регулятора появляется возможность и необходимость на более ранних этапах реагировать на возможные дисбалансы. В том числе потому, что коммерческие банки могут не учитывать изменение чувствительности экономики к внешним шокам в буме или не принимать во внимание эндогенность самих макроэкономических переменных (таких как динамика ВВП, доходов, прибыли и их зависимость от кредита), тем самым недооценивая риски.

Далее мы представим краткое описание данных и процедуры тестирования выдвинутой гипотезы, а также результаты проведенного анализа.

2. Описание данных и процедуры тестирования

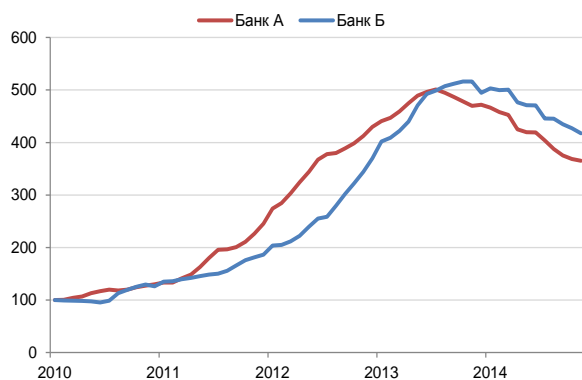
Тестируемая гипотеза такова: по мере развития кредитного бума банки *ex ante* принимают на баланс больше кредитных рисков. Как следствие, качество их кредитных портфелей ухудшается⁵. В данных их отчетности *ex post* обнаруживаются следы решений, принятых банками задолго до отчетного периода. Иногда они проявляются намного позже, через несколько лет, по факту их признания банками. О качестве кредитных портфелей *ex post* мы будем судить по показателям банковской отчетности, характеризующим финансовый результат (рентабельность) и создание резервов под возможные потери по ссудам в течение нескольких лет после кредитного бума.

В качестве источника информации мы использовали данные формы № 0409101. Подробное описание данных приводится в **Приложении 1**. Для анализа первого кредитного бума рассматривались банки с долей корпоративных кредитов к активам, превышавшей 50% их активов. Для анализа второго эпизода – банки с долей розничных кредитов в активах больше 25% активов.

⁵ На макроданных эта гипотеза тестируется как способность кредитных бумов прогнозировать банковские кризисы (см. Gourinchas (2001), Schularick & Taylor (2012), Boissay et al. (2016)). Часто эта гипотеза формулируется через гипотезы наличия обратных макроэкономических эффектов от кредитного бума в виде роста цен залогов на доступность банковского кредитования (см., например, Gertler & Kiyotaki (2015) или в виде похожих механизмов амплификации кредитного бума, влияющих на стимулы собственников продолжать кредитование (см. Bernanke & Gertler (1989), Kiyotaki & Moore (1997)). Иногда гипотеза формулируется в виде смягчения стандартов кредитования по мере развития кредитного бума; причины: Institutional memory (Berger & Udell, JFI 2004), Information capital and adverse selection (Dell’Ariccia & Marquez’ JF 2006).

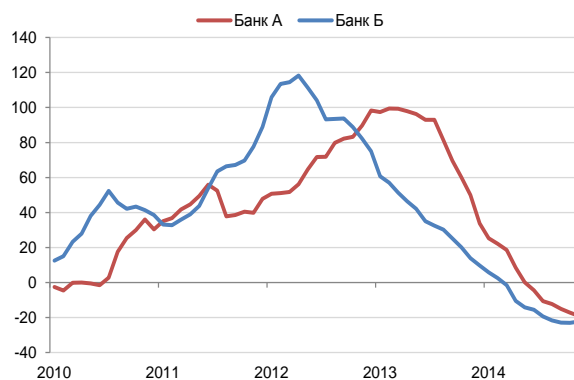
Для каждого банка в выборке мы рассматриваем временной профиль роста кредитования (темп роста кредитного портфеля по отношению к соответствующему месяцу прошлого года). Отправной точкой для формирования теста стало наблюдение, что банковское кредитование в разрезе групп банков, даже когда у кредитования на уровне экономики есть четкий растущий тренд, очень неоднородно. Банки по-разному накапливают кредиты в период бума: одни раньше остальных усиленно наращивают кредитование, другие начинают позже и продолжают наращивать новое кредитование даже тогда, когда остальные банки уже его сворачивают (см. Рисунок 2 для размера портфеля и Рисунок 3 для темпа его роста у двух реальных банков). На рисунке 3 отчетливо видно, что в середине 2012 г., когда банк Б сокращал новое кредитование (объявление макропруденциальных мер произошло осенью 2012 г.), банк А наращивал его еще до середины 2013 года.

Рисунок 2. Временной профиль кредитования физических лиц двумя реальными банками, январь 2010 = 100%

Источник: Банк России.

Рисунок 3. Годовые темпы роста кредитования физических лиц двумя реальными банками, % г/г

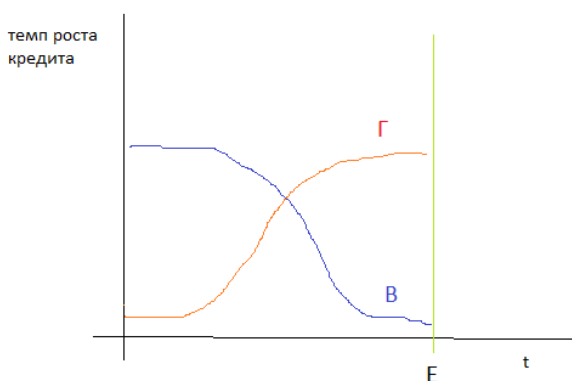
Источники: Банк России.

Идея теста состоит в следующем. Рассмотрим два вымышленных (условных) банка – В и Г, различающихся по темпам роста их кредитного портфеля в период бума (Рисунок 4). Точка Е – месяц, после которого происходит разворот роста кредитования в виде кризиса (как в сентябре 2008 г.) или вмешательства регулятора, объявляющего макропруденциальные меры (как было в октябре 2012 г.). Из Рисунка 4 видно, что банки В и Г имеют одинаковые по объему портфели кредитов (интеграл кривой на отрезке $[0, E]$) в точке Е. Но структура портфеля с точки зрения кредитных рисков у них, вообще говоря, разная. Если к концу бума усиливается смещение оценки кредитных рисков (избыточный оптимизм) банками и заемщиками либо банки в погоне за прибылью (*herd behavior*) ослабляют требования к заемщикам, то банк Г, основной рост кредита которого пришелся на более поздний период, будет иметь более рисковую структуру портфеля на своем балансе по сравнению с банком В, рост кредитного портфеля которого пришелся на более ранний период. Таким образом, наблюдая, как банки накапливают портфель кредитов во время бума, можно составить представление об их рисках, если нулевая гипотеза верна.

Чтобы проверить нулевую гипотезу для всех банков, мы рассчитали разность годового темпа роста кредитов в точке Е и годового темпа роста за год до точки Е (как разность годовых темпов роста). Получившаяся величина характеризует ускорение роста кредитов в период бума. При этом в качестве базы для отсчета двухлетнего периода в случае кредитно-

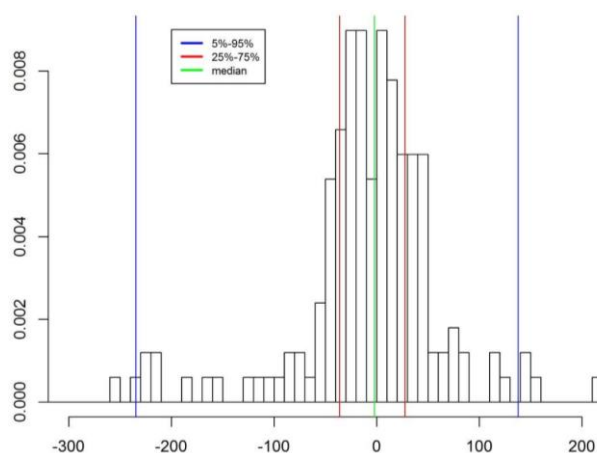
го бума 2005–2007 гг. служит январь 2008 г. (это точка E), так как кредитование начало сжиматься еще до банкротства Lehman Brothers. В случае бума 2011–2013 гг. базой служит октябрь 2012 г. (точка E), когда было объявлено о повышении коэффициентов рисков в 2013 г. для ограничения системных рисков в сегменте необеспеченного потребительского кредитования.

Рисунок 4. Временной профиль роста кредитования двух условных банков В и Г

Источник: иллюстрация авторов.

Рисунок 5. Распределение разности годовых темпов роста розничного кредитования по выборке банков по состоянию на 1 октября 2012 г., п.п.

Источники: Банк России, расчеты Банка России.

Далее мы составили распределение таких ускорений в разрезе банков (Рисунок 5). Мы сформировали четыре группы банков на основе квантилей этого распределения. В Приложении 2 мы приводим результат для разбиения лишь на две группы – с ускорением и замедлением роста кредита за прошедший год. Таким образом, все банки из выборки были отнесены нами к одной из четырех групп⁶: «Агрессивные» – попавшие в верхний квантиль распределения ускорения годового темпа кредитования; «Рисковые» – в квантиль между 50% и 75% распределения; «Риск-нейтральные» – между 25% и 50% перцентильями, «осторожные/пассивные» - банки из первого квантиля распределения, то есть сильно сократившие прирост портфеля или увеличившие его сокращение.

Мы рассмотрели два эпизода кризиса.

Эпизод 1. Кризис 2008 г. (банкротство Lehman Brothers)

Анализ проводился для банков, у которых портфель корпоративных кредитов превышал 50% активов на начало 2008 года. Мы рассмотрели, насколько изменились годовые темпы роста портфеля корпоративных кредитов в 2007 г. (на 1 января 2008 г.) по сравнению с 2006 г. (на 1 января 2007 г.). Описательная статистика для сформированных таким образом групп банков приводится в Таблице 1.

Эпизод 2. Бум потребительского кредитования 2011–2013 гг.

Анализ проводился для банков, у которых портфель розничных кредитов превышал 25% активов. Мы рассмотрели, насколько изменились годовые темпы роста портфеля роз-

⁶ Изменения в темпах роста находятся между 95 и 5% перцентильями распределения этой величины. Мы исключили «выбросы» по 5% с каждой стороны распределения ускорений.

ничных кредитов в 2012 г. (на 1 октября 2012 г.) по сравнению с 2011 г. (на 1 октября 2011 г.). Описательная статистика приведена в Таблице 2.

Таблица 1. Описательная статистика выборки банков с высокой долей корпоративных кредитов (по состоянию на 01.01.2008)

	Всего банков, шт.	Доля в корпоративном портфеле отобранных банков, %	Доля в корпоративном портфеле банковского сектора, %	Доля в активах банковского сектора, %
Агрессивные	48	2,3	0,6	0,9
Рисковые	60	70,4	18,1	28,9
Риск-нейтральные	60	23,4	6,0	9,7
Осторожные / пассивные	48	3,9	1,0	1,6

Источники: расчеты авторов.

Таблица 2. Описательная статистика выборки банков с высокой долей розничных кредитов (по состоянию на 01.10.2012)

	Всего банков, шт.	Доля в розничном портфеле отобранных банков, %	Доля в розничном портфеле банковского сектора, %	Доля в активах банковского сектора, %
Агрессивные	33	25,5	3,9	2,0
Рисковые	41	33,5	5,1	3,6
Риск-нейтральные	41	32,4	4,9	6,3
Осторожные/пассивные	33	8,6	1,3	1,5

Источник: расчеты авторов.

3. Результаты

После классификации банков по группам мы сравнили показатели финансового результата, рентабельности и динамики создания резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) указанных банков до и после бума (точки E) в разрезе групп.

3.1. Кредитный бум 2005–2007 годов

Прежде всего мы обращаем внимание на частоту отзыва лицензий (включая санации) по группам банков. У представленных групп банков она различается, но статистически не значимо (Таблица 3). При этом самая низкая частота отзыва лицензий отмечена среди банков, у которых наблюдалось замедление роста корпоративного кредитования за год до мирового финансового кризиса 2008 года. Неожиданно высокая частота отзыва лицензий среди группы банков с очень пассивным/осторожным подходом к расширению кредитного портфеля накануне мирового финансового кризиса может быть связана с большой распространенностью в этой группе банков «кэптивных» банков или же «зомби-банков» (их возможность кредитовать ограничивается отсутствием капитала) – их доля в активах банков-

ской системы была невелика. Из-за присутствия «зомби-банков» группу «Осторожные» логичнее назвать «Пассивные».

Таблица 3. Частота отзыва лицензии (санации), %

	Частота отзыва лицензии, %
Агрессивные	54,2
Рисковые	43,3
Риск- нейтральные	51,7
Осторожные / пассивные	60,4

Примечание: *** - 1% уровень значимости, ** - 5% уровень значимости, * - 10% уровень значимости в тесте сравнения с группой банков «агрессивные».

Источник: расчеты авторов.

Средние⁷ показатели, характеризующие последствия реализации рисков кредитного бума 2005–2007 гг. для постоянной выборки банков, которые продолжают действовать по состоянию на 01.11.2018, приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Показатели деятельности банков по группам прироста корпоративного кредита в период бума 2005–2008 гг. (по постоянной выборке банков, зафиксированной на 01.11.2018), %

Группа бан- ков	Средняя ROA за 2006– 2007 гг.	Средняя ROA за 2009– 2010 гг. к сред- ней ROA за 2005– 2007 гг. ⁸	Средняя ROA за 2011– 2013 гг. к сред- ней ROA за 2005– 2007 гг. ⁸	Средняя ROA за 2014– 2017 гг. к сред- ней ROA за 2005– 2007 гг. ⁸	Средняя при- быль за 2009– 2010 гг. к сред- ней прибы- ли за 2006– 2007 гг. ⁸	Средняя при- быль за 2009– 2013 гг. к сред- ней прибы- ли за 2006– 2007 гг. ⁸	Средняя при- быль за 2014– 2017 гг. к сред- ней прибы- ли за 2006– 2007 гг. ⁸	РВПС в 2010 г. к РВПС в 2007 г.	РВПС в 2013 г. к РВПС в 2007 г.	РВПС в 2017 г. к РВПС в 2007 г.
Агрессивные	2,2	0,8***	0,5***	0,8***	1,6***	1,6***	3,9***	2,9	4,4	9,2
Рисковые	3,6	0,4***	0,9**	0,6***	1	2,7***	4,6***	5,7	5,3	11,1
Риск- нейтральные	2,2	0,5***	0,9***	0,7***	1,2	2,4***	4,0***	3,2	3,9	8,9
Осторожные/ пассивные	2,8	0,5***	0,6***	0,3***	1,5***	2,4***	1,6***	2,7	4,4	8,1

Примечание: *** - 1% уровень значимости, ** - 5% уровень значимости, * - 10% уровень значимости статистического теста проверки нулевой гипотезы о равенстве средних

Источник: расчеты авторов, Банк России.

Создание резервов в банках группы «Агрессивные» и «Рисковые» значительно опережало динамику в остальных группах банков, особенно в период активизации надзорной деятельности Банка России (с 2014 г.). В то же время на 10-летнем горизонте банки из группы «Риск-нейтральные», проводя осторожную политику кредитования, смогли ограничиться

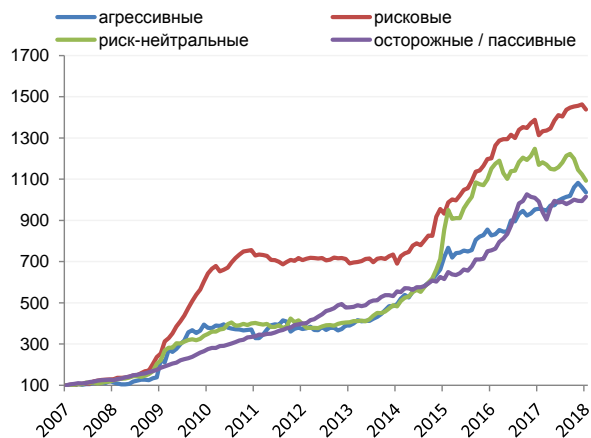
⁷ Средняя за период. Сами показатели рассчитывались как сумма по банкам из группы.

⁸ Проверялась гипотеза о равенстве средних в двух выборках (по периоду времени) по критерию t-Стьюдента.

более умеренной динамикой создания резервов, что, судя по всему, отражает более высокое качество их кредитного портфеля.

Потребность в создании дополнительных резервов стала фактором генерирования невысокой прибыли и низкой рентабельности банков из группы «Агрессивные» (см. также Рисунок 6, Рисунок 7).

Рисунок 6. Динамика РВПС (постоянная выборка), январь 2007 г. = 100%

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 7. Динамика ROA (постоянная выборка), %

Источник: расчеты авторов.

3.2. Бум потребительского кредитования 2011–2013 годов

Результаты расчета показателей деятельности банков по подгруппам ускорения кредитного роста в период бума кредитования физических лиц приводятся в Таблице 5 и Таблице 6.

Из Таблицы 5 видно, что частота отзыва лицензий в группе банков, ускорившей кредитование, когда остальные его замедляли, наибольшая и составляет 61%⁹. Банки, сильно сокращавшие кредитование за год до конца бума, тоже имеют высокую (по сравнению с промежуточными группами) статистику отзыва лицензий. Мы также полагаем, что это связано с «кэптивностью» (или «зомби-характером») указанных банков, учитывая их низкий вес в активах всех отобранных банков (Таблица 2, второй столбец).

Таблица 5. Частота отзыва лицензии (санации) по группам банков и значимость теста на равенство вероятности отзыва лицензии в группе по сравнению с показателями группы «Агрессивные»

	Частота отзыва лицензии, %
Агрессивные	60,6
Рисковые	31,7***
Риск-нейтральные	39,0*
Осторожные/пассивные	45,5

⁹ Но статистически значимо не отличающаяся от частоты отзыва лицензии в группе банков «Осторожные/пассивные».

Примечание: *** - 1% уровень значимости, ** - 5% уровень значимости, * - 10% уровень значимости в тесте сравнения с группой банков «агрессивные».

Источник: расчеты авторов.

При этом финансовые показатели уцелевших банков (у которых не была впоследствии отозвана лицензия или которые не были переданы на санацию), напротив, даже спустя годы после конца бума позволяют судить о статистически значимых различиях между банками в группах, сформированных еще в период бума (Таблица 6).

Примечательно, что банки, агрессивно наращивавшие кредитование в последний год бума, имели в период бума максимальную ROA по сравнению с остальными банками. Либо это отражает их уже тогда низкокачественную отчетность, либо они действительно получали в 2011–2013 гг. высокую маржу. Уже после бума, как в 2014–2015 гг., так и в целом за более длительный промежуток времени 2014–2017 гг., они оказались аутсайдерами по ROA и средней прибыли (в сравнении с периодом 2011–2013 гг.). Они же оказались лидерами по росту резервов на возможные потери по ссудам как в 2014 г., так и позднее, в 2017 году¹⁰.

Таблица 6. Показатели деятельности банков по группам прироста кредита физическим лицам в период бума 2011–2013 гг. (по постоянной выборке банков), %

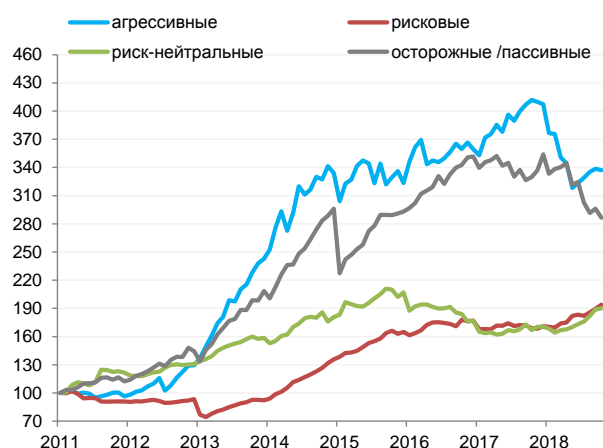
Группа банков	Средняя ROA за 2011–2013 гг.	Средняя ROA за 2014–2015 гг. к средней ROA за 2011–2013 гг.	Средняя ROA за 2014–2017 гг. к средней ROA за 2011–2013 гг.	Средняя прибыль за 2014–2015 гг. к средней прибыли за 2011–2013 гг.	Средняя прибыль за 2014–2017 гг. к средней прибыли за 2011–2013 гг.	РВПС в 2014 г. к РВПС в 2011 г.	РВПС в 2017 г. к РВПС в 2011 г.
Агрессивные	4,6	0,07***	0,2***	0,12***	0,43***	3,4	4,0
Рисковые	3,3	0,24***	0,1***	0,35***	0,21***	1,5	1,9
Риск-нейтральные	2,6	0,7***	0,8***	0,95	1,14**	1,5	1,4
Осторожные/ пассивные	2,2	0,7***	0,6***	0,99	0,88**	2,2	3,2

Примечание: *** - 1% уровень значимости, ** - 5% уровень значимости, * - 10% уровень значимости

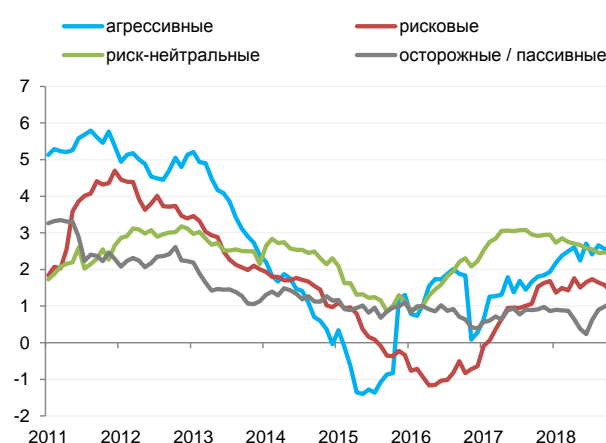
Источник: расчеты авторов.

В период стремительного наращивания резервов прибыль и рентабельность этой группы банков уходила в отрицательную область (Рисунок 9), а резервы оказались очень волатильны (Рисунок 8).

¹⁰ Учитывая короткий средний срок потребительского кредита, вряд ли высокие РВПС в 2017 г. отражают последствия кредитных решений, принятых в 2012 году. Скорее они указывают на то, что банки не учатся на собственных ошибках и продолжают принимать рискованные решения.

Рисунок 8. Динамика РВПС (постоянная выборка банков), январь 2011 г. = 100%

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 9. Динамика ROA (постоянная выборка банков), %

Источник: расчеты авторов.

4. Заключение

Мы рассмотрели динамику создания резервов на возможные потери по ссудам, размер прибыли и рентабельность по группам банков, сформированным в зависимости от динамики кредитования в двух фазах активного роста кредитования. Исследование показало, что банки, активно наращивавшие кредитный портфель в последней фазе активного роста кредитования, впоследствии демонстрируют более высокий рост резервов и более умеренную динамику прибыли и рентабельности. При этом различия сохраняются на многолетнем горизонте, что отчасти могло быть обусловлено сменой режимов пруденциальной политики Банка России. Кроме того, банки, демонстрировавшие более взвешенный подход к управлению рисками в период бума потребительского кредитования 2011–2013 гг., впоследствии имели значительно меньшую частоту отзыва лицензии. То есть отзыв лицензии отчасти был связан с результатом накопленных проблем кредитного портфеля от неправильными управлениями рисками.

Полученный результат указывает на то, что банки могут недооценивать риски кредитования. Это происходит в том числе из-за зависимости решения о выдаче кредитов от позиции других банков, которые в совокупности могут влиять на динамику макроэкономических переменных. Такое несовершенство оценки кредитных рисков требует вмешательства регулятора в виде своевременного введения макропруденциальных мер.

Приложение 1

Использованные показатели

№	Показатель	Источник	Особенности расчета
1	Корпоративные кредиты	Форма 0409101	Данные формы отчетности, формирующие показатель «кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям (включая индивидуальных предпринимателей)». Динамика показателя очищена от влияния валютной переоценки, а также влияния процедур реорганизации банков в форме присоединения или слияний и поглощений
2	Розничные кредиты	Форма 0409101	Данные формы отчетности, формирующие показатель «кредиты, предоставленные физическим лицам (без индивидуальных предпринимателей)». Динамика показателя очищена от влияния валютной переоценки, а также влияния процедур реорганизации банков в форме присоединения или слияний и поглощений
3	Резервы на возможные потери по ссудам	Форма 0409101	Данные формы отчетности, формирующие показатель «резервы на возможные потери»
4	Прибыль	Форма 0409101	Данные формы отчетности, формирующие показатель «прибыль (убыток) текущего года». В отчетности показатель приводится накопленным с начала года итогом, мы пересчитывали прибыль как скользящую сумму за последние 12 месяцев
5	Рентабельность, ROA	Расчетный показатель на основе данных формы 0409101	Отношение прибыли за последние 12 месяцев (строка 4) к средней величине активов за последние 12 месяцев
6	Ипотечные кредиты	Форма 316	Данные формы отчетности, формирующие показатель «ипотечные жилищные кредиты»
7	Для рисунка 1 Потребительские кредиты	Форма 115	Данные формы отчетности, формирующие показатель «иные потребительские ссуды, всего»

Приложение 2

Альтернативный подход к классификации банков – выделение двух групп: ускоряется или замедляется рост кредитного портфеля перед бумом**1. Кредитный бум 2005–2007 годов**

К первой группе, условно названной «Осторожные», мы отнесли банки, где темпы роста портфеля корпоративного кредитования замедлились в преддверии кризиса (годовой темп роста кредитов в августе 2008 г. по сравнению с годовым темпом роста в августе 2007 г.). К группе «Рисковые» мы отнесли банки, темпы роста корпоративного кредитного портфеля которых ускорились в преддверии кризиса.

Результаты сравнения деятельности банков:

- Частота отзыва лицензий (включая санации) впоследствии значимо не отличается между группами (по критерию «хи-квадрат») (Таблица 1).
- Динамика резервов в банках группы «Рисковые» в 2009-2010 гг. росла опережающими темпами до достижения уровня резервирования банков группы «Осторожные». (Рисунок 1). Из-за этого в 2009-2010 гг. они имели более волатильную динамику прибыли и ROA (Рисунок 2, Рисунок 3).

Таблица 1. Частота отзыва лицензии (включая санации)

	Всего банков, шт.	Частота отзыва лицензии, %
Рисковые	121	71,1
Осторожные	172	64,5

Рисунок 1. Динамика РВПС (постоянная выборка банков), январь 2007 г. = 100%

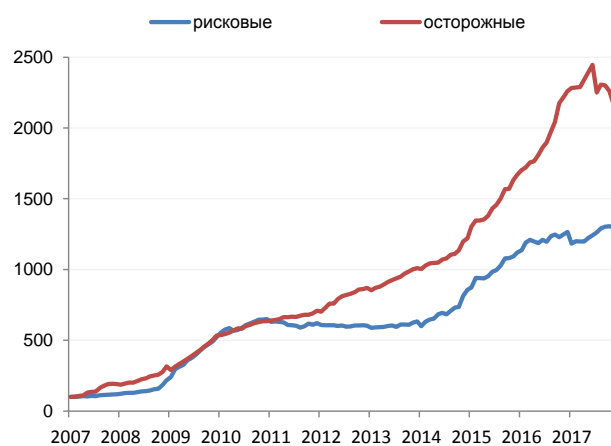

Рисунок 2. Динамика прибыли (постоянная выборка банков), январь 2007 г. = 100%

Рисунок 3. Динамика ROA (постоянная выборка банков), январь 2007 г. = 100%

2. Бум потребительского кредитования 2011–2013 годов

К группе «Осторожные» мы отнесли банки, где темпы роста портфеля розничного кредитования (с поправкой на валютную переоценку и реструктуризацию банков) замедлились в преддверии объявления мер по ограничению роста этого вида кредитов. Сравнивались годовые темпы роста на 01.10.2012 с годовыми темпами роста на 01.10.2011. К группе «Рисковые» отнесены банки, темпы роста розничного кредитного портфеля которых ускорились в преддверии объявления макропруденциальных мер.

- Частота отзыва лицензий (включая санации) впоследствии значительно не отличается между подвыборками по критерию «хи-квадрат» (Таблица 2).
- Динамика резервов в банках группы «Осторожные» оказалась менее волатильной, чем в группе банков «Рисковые», а ROA систематически выше, чем у ускоривших рост кредита перед пиком бума (Рисунок 4, Рисунок 5, Рисунок 6).

Таблица 2. Частота отзыва лицензии (включая санации)

	Всего банков, шт.	Частота отзыва лицензии, %
Рисковые	75	49,3
Осторожные	83	56,6

Рисунок 4. Динамика РВПС (постоянная выборка банков), январь 2011 г. = 100%

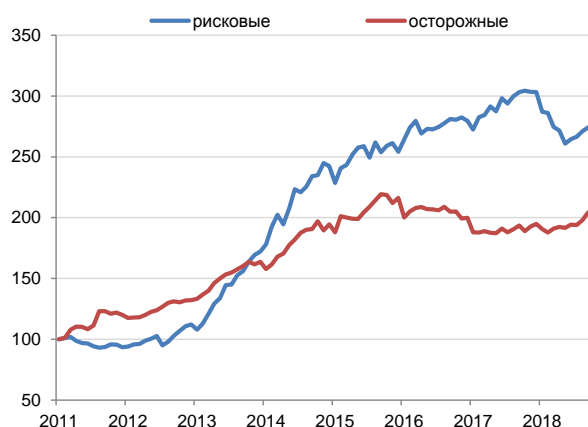

Рисунок 5. Динамика прибыли (постоянная выборка банков), январь 2012 г. = 100%

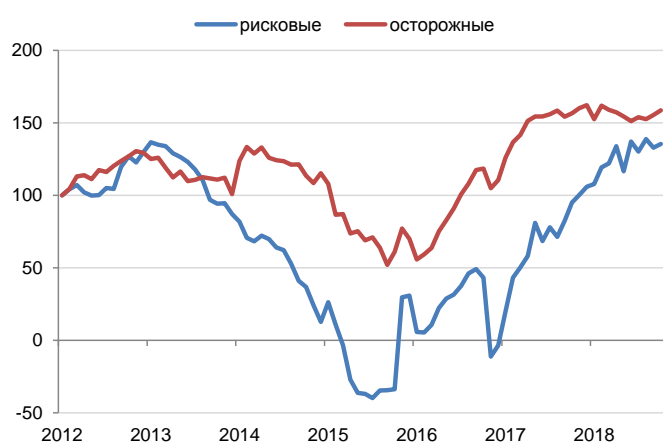

Рисунок 6. Динамика ROA (постоянная выборка банков), январь 2012 г. = 100%

Литература

Berger A., Udell G. The institutional memory hypothesis and the procyclicality of bank lending behavior // *Journal of financial intermediation*. 2004. Vol. 13.4. pp. 458–495.

Bernanke B., Gertler M. Agency Costs, Net Worth, and Business Fluctuations // *American Economic Review*. 1989. Vol. 79 (1). pp. 14–31.

Boissay F., Collard F., Smets F. Booms and banking crises // *Journal of Political Economy*. 2016. Vol. 124.2. pp. 489–538.

Dell'Ariccia G., Marquez R. Lending booms and lending standards // *The Journal of Finance*. 2006. Vol. 61.5. pp. 2511–2546.

Gertler M., Kiyotaki N. Banking, liquidity, and bank runs in an infinite horizon economy // *American Economic Review*. 2015. Vol. 105.7. pp. 2011–2043.

Gourinchas P.-O., Valdes R., Landerretche O. Lending booms: Latin America and the world // *National Bureau of Economic Research*. 2001. No. w8249.

Kiyotaki N., Moore J. Credit Cycles // *Journal of Political Economy*. 1997. Vol. 105 (2). pp. 211–248/

Schularick M., Taylor A. Credit booms gone bust: Monetary policy, leverage cycles, and financial crises, 1870–2008 // *American Economic Review*. 2012. Vol. 102.2. pp. 1029–1061.

Департамент исследований и прогнозирования

Андрей Синяков

Юлия Ушакова